

«Ученики пика Тянь Хэн отказались верить, что Му ЧжиЦю практиковал демоническое культивирование. Они агрессивно наступали по отношению к Цзюнь ЯньЧжи и Цзи КэЦин.

— Я прошу всех провести тщательное расследование, — отошел в сторону Цзюнь ЯньЧжи, не желая с ними возиться.

— Я своими глазами видела, как он был ранен демоническим культивированием, — холодно произнесла Цзи КэЦин.

У Му ЧжиЦю имелся хороший друг по имени Ян ДуньЕ. Он всегда был несколько предвзят к Пику Хуэй Ши. Однако теперь он не мог больше вынести и порицал:

— Одинокий мужчина и одинокая женщина. Что вы могли делать вместе посреди ночи? Может Му шисюн прервал ваши ласки, и ты придумал злой план, чтобы его подставить!

Цзи КэЦин потемнела лицом, услышав эти слова. В руке появилась рукоять ее длинного меча Цин Хуа и с быстротой молнии она полоснула Ян ДуньЕ. Услышав мягкий перезвон, Ян ДуньЕ запаниковал и попытался парировать удар, но все же оказался ранен в руку.

— Ты ранила члена секты! — воскликнули находившиеся вокруг них люди злобно поглядывая на Цзи КэЦин, помогая подняться раненному.

За пределами главного Зала Цин Сюй, атмосфера накалилась до состояния взаимной вражды.

— Все, пожалуйста, ведите себя прилично. Вы не должны клеветать на репутацию женщины, — нахмурился Цзюнь ЯньЧжи.

Цзи КэЦин взглянула на него, затем мрачно посмотрела на толпу.

.....

Вэнь ЖеньМу выбежал из главного Зала Цин Сюй и посмотрел на Цзюнь ЯньЧжи, стоявшего вместе с красивой молодой женщиной, и почувствовал, как его сердце разрывается от горечи.»

— отрывок из □ Бедствия Для Всего Живого □ Глава тридцать вторая.

В оригинальном тексте тут находилась Цзи КэЦин. Не в силах терпеть, когда ее чистоту подвергают сомнению, она проткнула кровавую дыру в Ян ДуньЕ.

Этот вопрос продвинулся на два месяца, но они все же столкнулись с Цзи КэЦин. Как такое

возможно?(1)

Долгое время спустя Вэнь Цзин услышал объяснение Цзюнь ЯньЧжи и понял.

У Пика Тянь Хэн имелись многочисленные ученики. Му ЧжиЦю получил бы возможность отправиться в патруль только через несколько месяцев. Однако совершенствование его демонического пути требовало обновления крови раз в месяц. Если бы он отправился на патрулирование позже, то возникло бы много неудобств.

Му ЧжиЦю просил устроить ему патруль горы 18-го числа каждого месяца и использовал этот предлог, чтобы культивировать свой демонический путь развития. Не сомневавшейся в нем, Вэнь ЖеньМу дал свое согласие.

Цзюнь ЯньЧжи патрулировал каждый месяц в течение трех дней. Вытягивая соломинки, он оказался с седьмого по девятое. Чтобы позднее убить Му ЧжиЦю, он поменялся местами с Хэ Лином, находившимся с шестнадцатое по восемнадцатое.

Однако восемнадцатого числа каждого месяца Цзи КэЦин патрулировала шестнадцать вершин. Поэтому, независимо от того, произошло это во втором или двенадцатом лунном месяце, рано или поздно он должен был столкнуться с ней.

Теперь Лу ШаоЦин и Вэнь ЖеньМу уже вошли в главный зал Цин Сюй. Оставаясь спокойным и собранным, Цзюнь ЯньЧжи потащил Вэнь Цзина за собой, но был остановлен учеником Тянь Хэна.

— Ты уже уходишь! — пришел в ярость ученик. — Как именно ты дрался с Му шисюном?

— То, что нужно было сообщить, уже сообщено, — сказал Цзюнь ЯньЧжи. — Тебе лучше дождаться, пока выйдет твой шифу, чем снова спорить об этом.

В это время подошло несколько человек и окружило их.

— Сначала вы наносите ранение У Ину, теперь убили Му шисюна. Какую ненависть вы и Пик Хуэй Ши имеете против нас?

— Ты сказал, что Му шисюн - демонический культиватор. Я смотрю на тебя и вижу истинного демонического культиватора.

— Прошу провести тщательное расследование, — спокойно отступил на шаг Цзюнь ЯньЧжи.

Вэнь Цзин забеспокоился.

Сейчас наступило время для Цзи КэЦин взять на себя роль защиты мужского лидера. Однако главной героини нет. Зависит ли это от него? Он культивировал только до шестого уровня Совершенствования Ци. Он мог убить собаку или даже кошку, но не более того.

Все были взволнованы. Ян ДуньЕ медленно подошел и грубо толкнул Цзюнь ЯньЧжи:

— Разве ты не ранен этим демоническим культиватором? Позволь взглянуть, какие травмы ты получил.

Цзюнь ЯньЧжи был серьезно ранен и еще не полностью восстановился. Рана снова начала кровоточить.

Вэнь Цзин пришел в ярость, его кровь прилила к голове, когда он выскочил и с грохотом ударил Ян ДуньЕ в грудь:

— Не трогай моего Цзюнь шисюна! — яростно обругал того он. — Если что-нибудь случится с моим шисюном, я заставлю тебя заплатить жизнью!

Все выглядели ошеломленными. Выражение лица Цзюнь ЯньЧжи слегка изменилось.

Кровь Ян ДуньЕ бурлила, но он не осмеливался причинить неприятности перед главным залом Цин Сюй. С помрачневшим лицом он отступил. Когда он отворачивался, из рукава внезапно вырвался тонкий, как игла, луч света.

Хотя игла была тонкой, многие из присутствующих могли ясно увидеть её.

Глаза Цзюнь ЯньЧжи слегка сузились, и он вылетел, чтобы заблокировать ее своим телом. Его непроницаемый взгляд скользнул по Ян ДуньЕ, а затем он упал на землю, потеряв сознание.

Вэнь Цзин был ошеломлен. Он в панике бросился к телу Цзюнь ЯньЧжи:

— Шисюн, что ты сделал с шисюном?

Не говоря ни слова, Цзюнь ЯньЧжи молча закрыл глаза. Струйка крови потекла из уголка его рта.

Вэнь Цзин пошарил вокруг и неожиданно обнаружил длинную иглу, пронзившую его тело. Она была черной как смоль и покрытой ядовитым экстрактом демонического зверя. Вэнь Цзин с отвращением посмотрел на Ян ДуньЕ:

— Ты серьезно ранил шисюна. Ты нанес жестокий удар ядом! Каким ядом ты покрыл иглу?!

— Не делай ложных обвинений..... — заволновался Ян ДуньЕ

Игла была покрыта ядом, который всего лишь вызывал зуд. Как могло случиться, что это заставит того сплунуть кровь или убить его?

Вэнь Цзин волновался.

Цзюнь ЯньЧжи заблокировал иглу и защитил Цзи КэЦин от травм. Герой спасает красавицу. Это содержание оригинального текста.....

В оригинальном тексте Цзюнь ЯньЧжи не умер. В это время он также не умрет.....верно?

Но этот Ян ДуньЕ действительно ненавистен!

В этот момент несколько человек упали с неба в порывах ветра. Это оказались Хэ Лин и Лю ЦяньМо.

— Что происходит? Ты же говорил, что он уже пришел в сознание? — присел на корточки Лю ЦяньМо.

— Эти люди с пика Тянь Хэн оказались совершенно неразумны и отравили четвертого шисюна. Его состояние - результат их действий! — в ярости прокричал Вэнь Цзин.

— Это был он! Он использовал против шисюна скрытое оружие! — указал он на Ян ДуньЕ.

Хэ Лин услышал его слова и холодно посмотрел на Ян ДуньЕ. Его левая рука взмахнула и образовала из земли шторм, который становился все больше и больше.

— Сначала спрашивай, прежде чем снова сражаться! — взволнованно воскликнул Гуй СиньБи.

Длинные волосы каждого плясали на ветру. Глаза у всех сузились, они были несколько удивлены.

— Это «Ветер Четырех Подземных Миров»?

— Дуань Сюань действительно передал его Хэ Лину?

В этот момент из главного зала вылетело несколько человек под личным руководством мастера секты Си Фана. Выражение его лица слегка поникло. Не со злостью, но с некоторой силой он сказал:

— Отступите. Вы не можете вести себя столь дерзко перед главным залом Цин Сюй.

Хэ Лин холодно посмотрел на него, затем медленно позволил ветру в ладони утихнуть и отступил в сторону.

Си Фан взглянул на Хэ Лина и оглядел того с ног до головы. Он увидел высокого и стройного красивого молодого человека с мрачным лицом, который был очень похож на того человека.....

Он задумчиво наморщил лоб и медленно заговорил:

— Только что я тщательно исследовал дело Му ЧжиЦю. В его теле была обнаружена энергия очищения крови, использования демонических инструментов и практики развития демонического пути. Ошибки здесь нет.

Группа учеников пика Тянь Хэн была в недоумении и с тревогой пересматривалась друг с другом.

— Что случилось с Цзюнь ЯньЧжи? — вытянув Ян ДуньЕ из толпы, спросил тихим голосом Вэнь ЖеньМу.

— Только что я, только что..... — слабо стал бормотать Ян ДуньЕ.

Вэнь Цзин воспользовался возможностью ударить его, и когда тот упал, крикнул:

— Этот Ян ДуньЕ напал на моего шисюна отравленной иглой!

Дело обернулось к худшему.

Цзюнь ЯньЧжи поймал демона, чем оказал большую заслугу перед Сектой Меча Цин Сюй, но затем Ян ДуньЕ напал на него. Как они могли не бояться рассуждений о причине?

— Отправляйся на максимальной скорости к Пику Нань Янь и пригласи своего старшего боевого дядю Гао, чтобы тот исцелил Цзюнь ЯньЧжи, — с поникшим лицом отдал приказ Си Фан. — Твой ученик издевался и унижал члена секты. Каким должно быть наказание за подобное поведение? — продолжил он, обращаясь к Лу ЧанЦину, подойдя к тому ближе.

В Секте Мечей Цин Сюй Лу ЧанЦин изначально тот человек, стоящий ниже одного и выше десяти тысяч(2), но сегодня дело Му ЧжиЦю и Ян ДуньЕ заставило его потерять лицо. С пепельным цветом лица, он с яростью произнес:

— Запереть Ян ДуньЕ и избить его до смерти! Остальные ученики пусть размышляют над

своими ошибками в уединении, и не могут спуститься с горы!

Все молчали, не смея сказать ни слова.

Даосские одежды Лу ЧанЦина затрепетали, когда тот взлетел в небо и ушел, не сказав больше ни слова.

Взгляд Вэнь ЖеньМу охватил тех, кто с Пика Ху Ши. Сдерживая гнев, он приказал нескольким людям связать ошеломленного Ян ДуньЕ. Склонив голову, он погнался за мастером.

Вечер, Пик Хуэй Ши.

Все ученики Пика Хуэй Ши, немного нервничая, ожидали перед кроватью Цзюнь ЯньЧжи. С Гуй СиньБи, в приукрашенной манере(3) поведал историю конфликта с Пиком Тянь Хэн, это казалось очень захватывающим, как будто они находились там лично.

Старик с аурой бессмертного накрыл человека с бледным лицом одеялом. Он вытер пот со лба и тихо сказал:

— Он получил яд черной чернильной змеи. Это не слишком серьезно, и он должен прийти в порядок после нескольких дней отдыха.

— Большое спасибо старшему боевому дяде Гао, — поблагодарили, почувствовавшие облегчение, Лю ЦяньМо и остальные.

— Мы все из одной секты и должны помогать друг другу, — помахал рукой Гао Янь и слабо улыбнувшись пригладил бороду. — Поскольку больших проблем нет, я возвращаюсь. До свидания.

Лю ЦяньМо быстро проводил его наружу, обменялся прощаниями, и снова вернулся.

Вэнь Цзин сидел рядом с Цзюнь ЯньЧжи и чувствовал, что, возможно, он слишком о себе высокого мнения. Может он подсознательно позволил себе подобраться слишком близко к шисюну? Поэтому он встал и стал ждать в стороне.

Цзюнь ЯньЧжи взглянул на него и сказал Лю ЦяньМо:

— Я причинил неудобства моим шисюнам и шиди, особенно Лу шиди.

— Я не...не сделал... сделал ничего для тебя, чтоб ты так говорил, — сказал Вэнь Цзин слабым голосом и покраснел.

— Я вернусь, а спокойно ты отдыхай, — прервал заикавшегося Вэнь Цзина Хэ Лин.

— Второй старший брат, береги себя, — вымолвил Цзюнь ЯньЧжи.

Вэнь Цзину осталось только замолкнуть.

— У хорошего человека короткая жизнь, плохой человек оставляет наследие в десять тысяч лет(4). Так как ты не умер, то продолжай хорошо работать и трудиться на Пик Хуэй Ши, — сказал Цзюнь ЯньЧжи Гуй СинБи поворачиваясь к тому.

Лю ЦяньМо нахмурился, все еще не говоря ни слова, и слушал очень неторопливые слова Мо ШаоЯня:

— Среди нас, тот, кто будет жить дольше всех - пятый шисюн.

— Как я могу быть плохим человеком? Умение выживать - это навык, — холодно ответил Гуй СинБи, когда все рассмеялись.

Цзюнь ЯньЧжи не говорил, а только смотрел на одеяло.

Смеясь и болтая, Лю ЦяньМо улыбнулся и сказал:

— Мы должны идти, продолжай отдыхать. Оставить кого-нибудь тебе прислуживать?

Цзюнь ЯньЧжи молча посмотрел на Вэнь Цзина, настойчиво требуя ответа, но услышал крики за дверью. Голос был тяжелым и сдавленным, но в нем чувствовалось некоторое беспокойство:

— Цзюнь шисюн проснулся? Я прошу снисхождения у Цзюнь шисюна!

— Люди с Пика Тянь Хэн, — посуровел Лю ЦяньМо.

Все быстро вышли и приняли боевые стойки только для того, чтобы увидеть несколько учеников из Тянь Хэн, стоящих перед их дверью во главе с учеником, полностью наполненным раскаянием, со склоненной головой и стиснутыми зубами.

— О чем вы просите? — спросил настороженный Лю ЦяньМо.

Ученик прошел мимо стоящего впереди и встретил его взгляд красными и опухшими глазами, но затем молча склонил голову. Вынужденный заменить его, ученик во главе сказал:

— Шисюн Лю, это старший брат Ян ДуньЕ, Ян ДуньШань. Его младший брат был очень глуп и оскорбил Цзюнь шисюна. Сегодня вечером мастер приказал убить его. Ян ДуньШань не может принять этого и хочет просить, чтобы Цзюнь шисюн проявил снисхождение и пощадил Ян ДуньЕ.

— До того, как этот вопрос с вашим Му ЧжиЦю вышел на свет, мой шисюн выкорчевал бедствие, находясь на службе Секты Меча Цин Сюй, — усмехнулся Гуй СиньБи. — Но, в свою очередь, он оказался в таком состоянии, и ты хочешь, чтобы ваш брат был прощен?!

Ян ДуньШань склонил голову, слезы капали на землю, но все еще молчал.

— Дружба ДуньЕ и Му ЧжиЦю была глубокой, — сказал ученик рядом с ним. — Он был обманут и не мог принять истину. Кроме того, он верный человек и из любви к своему другу чувствовал, что борется с несправедливостью. Его намерение не было злым, и у него не имелось намерения убить. Он также сказал, что яд на игле был предназначен только для того, чтобы вызвать зуд и вовсе не являлся смертельным. Возможно, дело было только в том, что первоначальные раны Цзюнь шисюна усугубились от удара иглой. Мы просим, чтобы Цзюнь шисюн отпустил его на этот раз. Его старший брат не может говорить, но он был бы очень благодарен.....

— Его намерение не было злым, но он чуть не убил нашего старшего брата, — очень медленно проговорил Мо ШаоЯнь. — С вашим Пиком Тянь Хэн действительно трудно иметь дело.....

— Почему вы не попросите своего мастера? — поинтересовался Гу ЦзиньПин.

— Мастер очень сердит, — смущенно сказали несколько учеников и испуганно переглянулись. — Он чувствует, что действия Му ЧжиЦю испортили его репутацию. Он не желает смягчаться. Мы уже много раз просили мастера, и он сказал, что для того, чтобы спасти жизнь Ян ДуньЕ, сначала это должен сделать Цзюнь шисюн. Его старший брат в отчаянии.....

— Шици Цзюнь сейчас отдыхает. Больше ничего не говорите по этому поводу, — сдержав гнев сказал Лю ЦяньМо.

— Идите, идите. Уходите, пока не стали помехой, — нетерпеливо проговорил Гуй СиньБи. — Вы хотите, чтобы мы проявили к вам милосердие, а когда вы проявляли милосердие к нам?

Ян ДуньШань тупо смотрел опухшими глазами и склонил голову, несколько ошеломленный.

— Вы запугиваете нас при каждом удобном случае, но вы когда-нибудь думали о том, как себя чувствуем мы? — взволнованно добавил Мо ШаоЯнь.

— Шисюн, пожалуйста, будь осторожен, — вдруг в этот момент из-за двери раздался нежный голос молодого человека.

Все повернули головы. У двери стоял человек в зеленой одежде, прислонившийся к стене. Лицо у него было бледное, но выглядел он как на картине. Рядом с ним стоял тринадцатилетний или четырнадцатилетний юноша с изящной внешностью, поддерживавший его за руку.

Ян ДуньШань выглядел ошеломленным только услышав, как этот человек медленно открывает рот и произносит тихим голосом:

— Дело Ян ДуньЕ, просто забудьте об этом и возвращайтесь домой.

«Цзюнь ЯньЧжи простил Ян ДуньЕ. Испуганный, Ян ДуньЕ склонил голову в извинении перед Цзюнь ЯньЧжи и Цзи КэЦин, выразил свою благодарность. Как только Вэнь ЖеньМу узнал, его сердце было в смятении и к братьям клана Ян постепенно он начал чувствовать некоторую неприязнь. Цзюнь ЯньЧжи слышал, что у Ян ДуньЕ начались трудности на Пике Тянь Хэн и отправил ему технику высшего класса. С тех пор братья клана Ян были глубоко благодарны и часто говорили слова похвалы другим ученикам, таким образом ученики Пика Тянь Хэн медленно начали меняться.»

— отрывок из □ Бедствие Для Всего Живого □ Глава тридцать третья

Примечания автора:

Помните кто такой Ян ДуньЕ? Он тот культиватор построения основ, спасший У Ина в самом начале. (5)

1. Ранее анлейт перевел это место неправильно. И никто на Цзи КэЦин напраслину не возводил. В этом месте Вэнь Цзин просто поразился, что события сместились на два месяца, но они с ней все равно встретились. Оставила пометку для тех, кто перечитывает, так как сравнила его с оригинальным текстом (хоть и гуглом).

2. По сути говоря, он номер два в секте.

3. Здесь была фраза "добавлял масло к уксусу" — добавление деталей, чтобы сделать историю более интересной, но я ее убрала.

4. Что-то вроде "зло никогда не умирает" и прочего в том же духе.

5. Он появляется в главах 10 и 12.

<http://bllate.org/book/15017/1327252>